

получившимъ нѣкоторое образованіе: тѣмъ съ большимъ правомъ можно сказать это о Фаустѣ, даже его первой части. Разъ жизнь далеко отклонилась отъ первобытнаго склада давно протекшихъ временъ, то нельзя требовать, чтобы лучшіе предметы искусства всегда отличались такой простотой, какъ повѣствованія Библии или народныя сказки.

Толстой ошибается, что художественныя произведенія не могутъ быть разясняемы: 1) Критикъ можетъ показать, чѣмъ отличается данное произведеніе отъ другихъ, однородныхъ: есть много картинъ, изображающихъ положеніе Христа во гробѣ; сопоставленіе ихъ и уясненіе того, что заставляетъ предпочитать однѣ другимъ, является важной задачей художественной критики. 2) Чувство, запечатлѣнное произведеніемъ искусства, заражаетъ многихъ людей; но далеко не всѣ они способны ясно выразить чувства, которыя оно вызвало. Художественный критикъ работаетъ надъ этими задачами.—Мы считаемъ естественнымъ, что люди, которые наслаждались произведеніемъ искусства, передаютъ другъ другу вызванныя въ нихъ чувства и обмѣниваются всякаго рода мыслями, возникшими подъ вліяніемъ этого произведенія. Помѣстимъ художественныхъ критиковъ въ эту же группу и скажемъ, что они могутъ отличаться отъ своихъ собесѣдниковъ большею воспримчивостью, большею способностью оцѣнивать техническую сторону дѣла, а также большимъ знакомствомъ съ другими произведеніями искусства данной отрасли. Такимъ образомъ, почти всегда оцѣнка со стороны художественнаго критика будетъ болѣе вѣскою, нежели оцѣнка другихъ людей, которые наслаждаются тѣмъ же созданіемъ. Художественная критика не утрачиваетъ значенія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда произведеніе искусства доступно всѣмъ и, какъ таковое, оцѣнивается всѣмъ народомъ. И по поводу такого произведенія могутъ возникать безчисленные вопросы; однимъ изъ нихъ является, напримѣръ, вопросъ о томъ, почему данное произведеніе заражаетъ огромное число людей всѣхъ возрастовъ и разныхъ общественныхъ положеній тѣми чувствами, которыя пережилъ художникъ.

Нельзя требовать, какъ то дѣлаетъ Толстой, чтобы искусство передавало только новыя чувства: человѣчество живетъ очень давно, и трудно представить себѣ чувства, которыхъ еще не испытывали люди. Не такъ много основныхъ чувствъ, которыя возникаютъ въ человѣческой душѣ, но разнообразны условія, вызывающія въ людяхъ то или иное чувство, и часто мѣняется